Глава 799: Весенний ветер озеленяет два берега

Даосской верой была Ортодоксия Великой Чжоу, и это была не только Ортодоксия Великой Чжоу. Давным-давно до того, как Великая Чжоу была основана, даосская вера была Ортодоксией для многих династий.

Поп обладал божественной властью Ортодоксии и был обычным главой всех верующих в мире. С определенной перспективы он обладал еще более высоким статусом, чем правитель.

Как человек мог быть хорошим Попом?

Чэнь Чаншэн прочел весь Даосский Канон и читал о деяниях бесчисленных Попов, но это было не то, чему можно было научить.

Возможно, именно по этой причине его боевой дядя Поп никогда не обучал его тому, как быть Попом, только пытаясь повлиять на него словами и поступками.

Такие действия включали становление мира превыше всего, терпимость и выжидание собственного времени, осторожные действия, отсутствие беспокойства о временных потерях, игнорирование клеветнической репутации, которая может продлиться все века, и работа ради всего живого.

Покинув столицу, он, как и многие другие молодые культиваторы, направился прямо на юг, планируя предоставить свою силу на поле боя. Однако, реальность доказала, что от него там не было пользы. Наоборот, его присутствие на фронте могло вызвать хаос и пошатнуть мораль солдат. Как результат, он начал использовать свое медицинское искусство для спасения людей, производя Киноварную Пилюлю. Он действительно спас многих людей, но этого все еще было недостаточно.

Ван Чжицэ в своей записной книжке сказал, что позиции были относительны. В разных позициях человек должен был выбирать различные способы для свершения дел. В настоящее время он был Попом, так что, если он хотел помочь этому миру, он не мог действовать в качестве мечника или доктора. Он должен был использовать другие методы.

Су Ли решил, что ниже него было ассоциироваться с этим темным и прогнившим миром, или даже смотреть на него. Если он был запятнан его пылью, он срезал ее своим мечом. Божественная Императрица Тяньхай, с другой стороны, использовала еще более темные и жестокие методы подавления, пытаясь полностью изгнать тот гнилой воздух, тогда как его боевой дядя Поп был более мягким и консервативным.

По мнению Чэнь Чаншэна все эти методы были неверными.

Он не мог быть, как его боевой дядя, постоянно уступая ради большой картины, желая пожертвовать собой. Он также не был настолько отстранен от этого мира, как Господин Су Ли. Хотя у этого мира не было добра к нему, ему все еще нравился этот мир и люди, живущие в нем. Он, естественно, не мог поступать, как Божественная Императрица Тяньхай. Прочитав записную книжку Ван Чжицэ в Павильоне Линъянь, он отбросил любое желание заставить мир танцевать перед его прихотями.

Его метод, его способ ведения дел, в действительности был довольно простым.

Так как он не желал покорно позволять миру оказаться в руках тех гнилых и неинтересных людей, он должен встать на его защиту.

Как и весенний ветер, озеленяющий берега реки, как дикие цветы, заполнявшие горные склоны: справедливо и открыто, прямо и искренне, делая заявление миру.

Если бы он был сам по себе, то это, естественно, было бы очень трудно. К счастью, у него было много сверстников, компаньонов.

Если бы тот парень согласился присоединиться к нему, это было бы даже лучше. Но почему он так не желал покидать гору?

Чэнь Чаншэн посмотрел на удаленную комнату, освещенную лампами, задумываясь, о чем думал Ло Бу.

.....

.....

Демоны действительно отступили, не оставляя ловушек или попыток сохранить какую-то выгоду. От северных просторов Графства Тяньлян до западных подножий Горы Хань, в области, простирающейся на две тысячи ли в радиусе, совсем не было демонов. Их единственным присутствием на поле боя было две эскадры волчьей кавалерии на берегах Реки Лаху, наиболее вероятно, для присмотра за армией людей.

Многие люди все еще недоумевали, почему демоны отступили, но, тем не менее, это в любом аспекте была победа для расы Людей. Около десятка армейских штабов на снежных равнинах севера и еще больше крепостей начали праздновать, и на лицах людей появились расслабленные улыбки, как будто они наслаждались фестивалем.

Настроение штаба Армии Горы Сун отличалось от других. Оно было напряженным и давящим, и обе стороны главной улицы были переполнены людьми. Лица солдат, торговцев, и небольшого числа простолюдинов были масками тревоги и беспокойства. Они стояли здесь не ради отступления демонов, а дожидаясь результатов исследования.

В прошлые несколько дней последовательность повозок въехала в штаб Армии Горы Сун. Некоторые повозки прибыли из Синего Перевала или Перевала Снежных Владений, другие прибыли из Города Ханьцю, а некоторые из них прибыли из далекой столицы. Каждая повозка представляла действительно важную личность.

Потому что Нин Шивэй умер.

Одной ночью он взял своих телохранителей и оставил пост, исчезая из поля зрения. Позже, когда его тело было обнаружено, оно было в невыносимо жутком состоянии. Ключевая проблема была в том, что он погиб не на поле боя, а в невероятно далекой горной гряде.

Божественный Генерал погиб в странной манере. Естественно, требовалось провести расследование.

Солдаты, торговцы и простолюдины, заполнившие улицу, тоже хотели знать, что происходит.

Они не имели и малейшего представления, что еще очень много людей погибло в ту ночь. Чжу Е, недавно назначенный лидер клана Чжу, Тяньхай Чжаньи, потомок второго поколения, взращиваемый кланом Тяньхай, и Семнадцатый Хозяин Танг, как и Нин Шивэй, погибли той суровой холодной ночью.

После смертей стольких важных людей было лишь естественно, что должны были прибыть еще более важные люди и провести расследование.

Из Перевала Снежных Владений и Синего Перевала прибыло два Божественных Генерала, и клан Тяньхай прислал действительно престижную личность: Тяньхай Чэньвэня, младшего брата главы клана Тяньхай, Тяньхай Чэньву. Но даже он не был человеком в штабе Армии Горы Сун с самым высоким статусом сегодня, так как Принц Чжуншань поспешил сюда из столицы в качестве имперского посланника для суда. Клан Чжу Графства Тяньлян, пострадавший от двух последовательных смертей двух глав их клана, сейчас был лишен сильных индивидов и пострадал от серьезной потери власти, так что они наугад прислали человека, у которого вероятно только будет право слушать во время расследования.

Первым приоритетом этих важных фигур в приходе в штаб Армии Горы Сун было исследование того, почему Нин Шивэй и все те люди погибли, но важнее всего было то место.

Место Божественного Генерала Армии Горы Сун.

Когда правила Божественная Императрица, хотя война с демонами шла не очень гладко, военные не уступали своему пику, и всего было тридцать восемь Божественных Генералов. Во время переворота Мавзолея Книг такие прославленные генералы, как Сюэ Синчуань и Тянь Чуй, погибли, и в имперском дворе происходила аналогично интенсивная внутренняя борьба. Когда бури прекратились, осталось только двадцать три Божественных Генерала.

Столице и Лояну требовались Божественные Генералы для присмотра, что уменьшило количество Божественных Генералов, которых можно было оставить на севере.

В настоящее время, кроме Перевала Снежных Владений и Синего Перевала, обладающими особым статусом, в оставшихся военных штабах на снежных равнинах было только по одному Божественному Генералу. Со смертью Нин Шивэя место Божественного Генерала Армии Горы Сун стало пустым, и было невозможно перевести Божественного Генерала из другой армии. Это означало, что Имперский Двор должен был назначить нового Божественного Генерала.

Для Армии Великой Чжоу и Имперского Двора должность Божественного Генерала была одной из самых критических.

У Божественных Генералов была военная власть, и они обладали властью перемещать войска без приказов в ключевой момент.

Независимо от причины смерти Нин Шивэя, так как сейчас появилось пустое место, было необходимо назначить нового Божественного Генерала. Ни фракция Принца Сяна, ни клан Тяньхай, и никакая другая фракция имперского двора не могла упустить эту возможность.

В глубинах зимы снег не падал на штаб Армии Горы Сун, но над городом и фортом, построенным в горах, навис плотный слой темных облаков, а свет был очень холодным.

На лицах важных персон, сидящих в главном зале штаба, было подобное выражение лиц.

Принц Чжуншань сидел посередине. Как и ходили слухи, его лицо было пронизано безжалостной аурой.

Тяньхай Чэньвэнь и Божественный Генерал Цзянь Си Перевала Снежных Владений сидели справа.

Слева от него был высший чиновник из Великого Двора Пересмотра, который пришел вместе с Принцем Чжуншанем, и Божественный Генерал Чэн Тао Синего Перевала.

Фракции были очевидно видны, как и их позиции, иначе настроение в главном холле не было бы настолько гнетущим и мрачным.

Божественный Генерал Чэн Тао посмотрел на ведущего офицера Деревни Гаоян и закричал с очень неприятным выражением: «Командующий генерал прибыл в ваш лагерь, но ты ничего не знаешь?»

http://tl.rulate.ru/book/1222/255818